

ОТЗЫВ

*о магистерской диссертации Юрия Алексеевича Афанасьева
«Публицистика Льва Шестова: проблема свободы творчества
(1895–1910)»*

Прежде чем приступить к анализу проведенного Ю. А. Афанасьевым исследования, хотелось бы уточнить один, казалось бы, формальный, но весьма важный вопрос в отношении правильного ударения в фамилии философа, творчество которого рассматривается в диссертации. Дело в том, что иногда встречается и ошибочное орфоэпическое обращение с данной фамилией, а именно постановка ударения на первом слоге, что недопустимо. Практически все словари и энциклопедии, включая "Большую советскую энциклопедию", предлагают вариант ударения на последнем слоге. Удалось найти лишь один вариант с ударением на первом слоге – в воспроизведении статьи Р. А. Гальцевой "Культурология XX век" (так в оригинале) для "Энциклопедии культурологии"

(http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/2552/%D0%A8%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2). В других версиях электронной публикации данной статьи в энциклопедии ударения вообще отсутствуют (http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/758/%D0%A8%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%9E%D0%92). Не исключено, что ударение в указанной первой версии было поставлено без ведома автора, поскольку Р. А. Гальцева, известный философ, в других случаях ударение ставила именно на последнем слоге. Например, в "Краткой литературной энциклопедии" была опубликована ее статья с ударением в фамилии "Шестов" на последнем слоге (<http://febweb.ru/feb/kle/kle-abc/ke8/ke8-7031.htm>). А в своей статье "Культурный архипелаг" Р. А. Гальцева соглашается с позицией А. З. Штейнберга, автора книги "Литературный архипелаг", и подчеркивает: "автор (т. е. Штейнберг. – Б. М.) упреждает читателей от ударения на первом слоге" (Новый мир. 2011. № 2). В связи с этим небезынтересна и публикация крупнейшего французского слависта Жоржа Нива, который сообщает: "В середине 1953-го года я оказался в Монтевидео. В гостиницу ко мне неожиданно зашел давно переселившийся в столицу Уругвая соотечественник и, пристально вглядываясь в меня, огорошил вопросом: "Вы лично встречали Ше'стова?!" Неправильное ударение на первом слоге фамилии помешало мне сначала сообразить, о ком шла речь" (<http://nivat.free.fr/livres/stein/09.htm>). Ну и, наконец, шуточный мнемонический стишок Ивана Милых (для запоминания сложных форм ударений): "Шел по Киеву с шестом // Русский парень Лев Шестов"

(<http://www.liveinternet.ru/users/wetch/post191611275/>).

Примечательно, что именно творчество крупнейшего русского философа-экзистенциалиста и литературного критика было положено в основу диссертационного сочинения Ю. А. Афанасьева. Автор уже во введении своей работы справедливо указывает: "Изучение публицистического наследия Шестова, как и любых произведений философской публицистики, является важным с точки зрения не только истории журналистики, но и истории идей в широком смысле слова, для лучшего понимания интеллектуальной и идеологической обстановки современности". Это весьма знаменательные и точные слова о человеке, который занял совершенно особое место не только в русской, но и мировой культуре и которому посвящено данное научное исследование. Обращение к Шестову как публицисту, автору публикаций в периодических изданиях, изучение опыта его деятельности сегодня, вне всякого сомнения, актуально. Хотя бы потому, что его работы демонстрируют высочайший интеллект их автора, обнаруживают умение глубоко мыслить и делать тонкие выводы. Это именно те культурологические аспекты, многие из которых, к сожалению, были утрачены в последнее время.

Ю. А. Афанасьев сумел предметно и точно показать литературный и философский мир того периода во всем его противоречии и величии, воссоздать во всей полноте схему отношений тех, кто вошел в историю, и тех, кто почти не известен. Этого удалось добиться благодаря обращению к оригинальным публикациям во многих периодических изданиях, к текстам, увидевшим свет на страницах альманахов и журналов. Именно тексты периодики передают пульс времени, доносят живые голоса из далекого прошлого. Исследование опирается также на достаточный объем книжных источников, среди которых есть специальные и довольно редкие. Их подбор свидетельствует о том, что автор диссертации достаточно хорошо ориентируется в рассматриваемой проблематике, не случайно привлекает те или иные материалы в работе над диссертацией. Отметим и умение Ю. А. Афанасьева использовать убедительные, а порой и очень интересные факты. Исследование изложено хорошим языком, структура представляется вполне оправданной и логичной. Данный научный труд производит очень благоприятное впечатление, свидетельствует о том, что автор в целом разобрался в проблематике философских и литературных событий того времени,

Работу, однако, нельзя считать безупречной, хотя ее недостатки и минимальны. Так, следовало бы избежать чрезмерного дробления в оглавлении. Можно было бы более концептуально показать литературно-философскую позицию Льва Шестова в отношении именно творческих интенций. В работе есть опечатки, не лучшее впечатление производит отсутствие унификации в названиях изданий: второе слово в названии журнала "Русская мысль" и других пишется то со строчной, то с прописной буквы.

Приведенные замечания, разумеется, не являются принципиальными и не

вливают на исключительно хорошее впечатление от представленного к защите диссертационного сочинения. Его актуальность, новизна и практическая значимость несомненны. Безусловно, выводы исследования были бы интересны и журналистам-практикам, прежде всего, имеющим склонность к публицистическому творчеству, и философам. Материалы работы могут быть использованы в публикациях, докладах и лекционных выступлениях. На основании изложенного можно сделать вывод, что Ю. А. Афанасьев успешно и с достаточно высоким качеством выполнил поставленную перед ним задачу и представил сочинение, которое может быть оценено положительно.

Б. Я. Мисонжников,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой
периодической печати факультета
журналистики СПбГУ

14 мая 2013 г.